

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.37-47>
EDN: FWFXB

УДК 94(47-13)"12/14"

КАФФА И ТАНА: ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ПАРТНЕРСТВО ИТАЛЬЯНСКИХ МОРСКИХ РЕСПУБЛИК В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В XIII–XV ВВ.

С.П. Карпов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
spkarp1204@yandex.ru*

Резюме. Целью исследования является изучение отношения итальянских морских республик и их факторий в Причерноморье на фоне их связей с Золотой Ордой. Материалами исследования являются неопубликованные документы из Венецианского и Генуэзского архивов Италии, а также исследования этой темы. Использовались постановления Венецианского Сената, относящиеся к навигации, фонды Судей по петициям и Адвокатов Коммуны содержащие материалы исков по торговым делам, счетные книги (массарии) генуэзской Каффы (Феодосии), а также акты нотариев. Результатами исследования являются выводы о влиянии торговых запретов навигации в Тану (Азов), введенных Генуей по отношению к Венеции в XIII–XIV вв. на состояние торговли в регионе, а также о том, как постепенно снятие запретов трансформировалось в торговое партнерство купечества морских республик, осложненное конкуренцией двух главных форпостов черноморской торговли – Каффы и Таны – между собой. Отношения Каффы и Таны рассматриваются на фоне внутренней борьбы в Золотой Орде, где отношения факторий с Идигу и его политическими противниками играли важнейшую роль. Стремление генуэзской администрации Каффы расширить поле своего влияния в регионе, особенно в акватории Азовского моря, проявлялось в том, что власти Каффы держали свои гарнизоны в Воспоро (Керчи), Матреге (на Тамани) и Мапе (Анапе) для контроля за навигацией венецианских судов, и прежде всего для препятствования их прохода через Керченский пролив. С целью контроля над проливами магистраты факторий одаривали эмиров Копы (в устье Кубани), Матреги, ханских посланников, беглербея Идигу и других. Новым в историографии является показ того, как коммерческие связи и взаимные контакты жителей венецианской и генуэзской факторий в Тане сочетались с политическим противостоянием между их властями, особенно, когда отношения метрополий – Венеции и Генуи зачастую были враждебными и смягчались только при угрозе внешних нападений на них.

Ключевые слова: Каффа, Тана, Золотая Орда, Генуя, Венеция, Газария, Токтамыш, Джелал-ад Дин, Идигу

© Карпов С.П., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Карпов С.П. Каффа и Тана: противостояние и партнерство итальянских морских республик в Северном Причерноморье в XIII–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 1. С. 37–47. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.37-47> EDN: FWWFXB

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (22-18-00167) «Причерноморье и Средиземноморский мир в эпоху кризисов и перемен Средневековья».

CAFFA AND TANA: CONFRONTATION AND PARTNERSHIP OF THE ITALIAN MARITIME REPUBLICS IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION IN THE 13th–15th CENTURIES

S.P. Karpov

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

spkarp1204@yandex.ru

Abstract. The aim of the research is to study the evolving relations between the Italian maritime republics and their trading posts in the Black Sea region against the background of their relations with the Golden Horde. To analyze the nature and causes of these transformations, new materials from the Venetian and Genoese archives are utilized, namely unpublished documents from the Venetian and Genoese archives of Italy: the decrees of the Venetian Senate related to navigation, the funds of the Judges of Petitions and Advocates of the Commune containing materials of claims on trade cases, account books (*massarie*) of Genoese Caffa (*Feodosia*), and the acts of notaries. The research is focused on the influence of trade bans regarding navigation to Tana (*Azov*), introduced by Genoa in relation to Venice in the 13th–14th centuries, on the state of trade in the region, as well as how the gradual lifting of the bans gradually evolved into a trade partnership between the merchants of the maritime republics. This partnership, however, was complicated by the rivalry between the two main Black Sea trading outposts, Caffa and Tana. The relations between Caffa and Tana are examined in the context of internal struggles within the Golden Horde, where their ties with Edigu and his political adversaries played a crucial role in events. The desire of the Genoese administration in Caffa to expand its sphere of influence in the region, especially in the waters of the Sea of Azov, was manifested by the fact that the authorities of Caffa kept their garrisons in Vosporo (*Kerch*), Matrega (*on Taman*), and Mapa (*Anapa*) to control the navigation of Venetian ships, and above all to prevent their passage through the Kerch Strait. In order to control the straits, the magistrates of the trading stations presented gifts to the emirs of Copa (*at the mouth of the Kuban*), to Matrega, to the khan's envoys, to the beylerbey Edigu, and to many others. The author demonstrates how commercial ties and contacts between the residents of the Venetian and Genoese trading stations in Tana were combined with the political confrontation between their authorities, especially when the relations between the metropolises – Venice and Genoa – were often hostile and were only softened during periods when they were under the threat of external attacks.

Keywords: Caffa, Tana, Golden Horde, Genoa, Venice, Gazaria, Toktamysh, Jalal-ad Din, Idigu

For citation: Karpov S.P. Caffa and Tana: confrontation and partnership of the Italian maritime republics in the Northern Black Sea region in the 13th–15th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 1, pp. 37–47. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.37-47> (In Russian)

Financial Support: The study was supported by the Russian Science Foundation grant (22-18-00167) “The Black Sea region and the Mediterranean world in the era of crises and changes in the Middle Ages.”

Генуэзская Каффа с конца XIII до середины XIV в. возрастала от положения небольшого поселения, административно подчиненного Пере до главного центра генуэзской Газарии, контролировавшего всю генуэзскую навигацию и торговлю в бассейне великого моря, становясь терминалом торговли Запада и Востока. В золотоордынском Азаке/Тане также была небольшая фактория генуэзцев, но она была подчинена Каффе и в ней было запрещено пребывать долгое время. Венецианцы пришли в Причерноморье позднее и судорожно начали осваивать прежде всего терминалы торговли, которыми были Трапезунд и Тана (ибо закрепиться в крымской Сугдее/Солдае им не удалось). Тана имела то преимущество, что она была ближе, чем Каффа расположена к торговым центрам Улуса Джучи – Сараю и Хаджитархану (Астрахани). Доставка туда относительно скоропортящихся товаров, как перец и прочее был легче, чем в Каффу. Кроме того, и торговля другими важнейшими товарами – икрой, осетровыми и, конечно, рабами – в Тане была менее стеснена ограничениями и ближе к месту добычи и покупки. Венецианская Тана росла как конкурент не только Тане генуэзской, находившейся в тени Каффы, но и самой Каффе. Поэтому Генуя уже с конца XIII века последовательно переходит к политике закрытия портов Приазовья для конкурентов, контролируя проход через Керченский пролив через опорный пункт в Воспоро/Керчи и введя полный запрет (*devetum*) на иностранную, прежде всего венецианскую, торговлю в регионе. Что, естественно, вызывало сопротивление властей Республики св. Марка. Сталкивались две политики – стремление Венеции закрепить принцип «открытых морей», освобожденных от пиратства, и стремление Генуи обеспечить приоритетные зоны торговли с исключением из них соперников. При этом обитавшие на Леванте генуэзцы полагали, что границами их владений на Востоке является как раз Тана, о чем и написал Альберто Альфьери в своей составленной в Каффе в 1421 г. поэме «Огдоас»¹, и она находилась под непосредственным управлением центра генуэзских факторий в Газарии – Каффы, что отмечено и в статуте Каффы 1449 [19, р. 675–676; 17, р. 1097–1098] и в массариях Каффы XV в.

Итогом столкновений морских держав были три жестоких войны между Генуей и Венецией, важнейшей причиной которых было именно навигация в Тану и в которых не было победителей, но в которые была вовлечена Византия, последние силы которой были подорваны поражением флота Иоанна VI Кантакузина в 1352 г. [10; 11]. Сами же морские республики заключили компромиссные договоры (скорее о перемирии, нежели о мире) в 1355 г. в Милане и в 1381 г. в Турине. Их главным условием, как известно, был временный трехлетний мораторий на плавание всех судов к Тане, в Азовское море. И в эти три года Венеция была отрезана от своей фактории на Дону, тогда как Генуя вела выгодную торговлю через Каффу и контролировала проход через Керченский пролив через Воспоро. И тогда посредниками венецианцев в их торговле в Северном Причерноморье становились греки и даже «сарацины».

---

¹ «Usque ad ripam Thanais Ianuensis respublica dominatur» [12, p. 315].

Но время шло, генуэзцы оказались вовлеченными в конфликт с золотоордынским Солхатом и с самим Токтамышем, Венеция использовала свое основное преимущество – посылку эскадр хорошо вооруженных конвоев галей, преодолела сопротивление Трапезундской империи и постепенно укрепляла связи с главным противником генуэзцев в Крыму – княжеством Феодоро. Нашествие Тимура 1395 г. разрушило как венецианскую, так и генуэзскую фактории в Тане [4]. Как теперь твердо установлено, Тимур не пошел на Крым и не осаждал Каффу [8]. Поэтому вновь венецианцы оставались более пострадавшей стороной. И тем паче они быстрее взялись за восстановление своей фактории, возобновив торговлю в ней уже на рубеже XIV и XV вв. [3]. С тех пор контуры всей геополитической ситуации для морских республик обозначились предельно четко: мощный город Каффа у генуэзцев и более слабая, но единственная венецианская фактория в Тане, медленно, но неуклонно растущая и превосходящая факторию генуэзскую в том же месте. Поэтому отношения Венеции-Генуи в регионе надо рассматривать в тройной перспективе: как противоборство самих республик, как противостояние Каффы и Таны, и как сложное взаимодействие двух итальянских факторий в устье Дона.

Начнем с первого. Уже было налаживающаяся венецианская навигация в Тану в 1403 г. была прервана. Вояж туда галей не состоялся из-за захвата генуэзцами шедшего из Бейрута венецианского корабля со специями. На нем находился и высокий венецианский магистрат – вице-байло Кипра. Капитану Галей Гольфа, после немалых дискуссий, было предписано мобилизовать все силы для отпора и для обеспечения прохода галей Романии в Черное море². Реализовать это решение не получилось. Навигация была отменена. В дальнейшем напряжение в отношениях с генуэзцами только возрастало. В 1404 г. генуэзский корабль Миколозио из Монельи напал на возвращавшуюся из Таны кокку Базилио Тирапелле, захватил ее товары и отпустил находившихся на ней купцов безо всякого имущества аж в Сарагосе, как отмечено в судебном документе³. В 1406 г. венецианский Сенат принял постановление о категорическом запрете для венецианских судов заходить во все генуэзские порты и разгружать там товары⁴. Конфликт генуэзцев с трапезундским императором [2, с. 360] ставил под сомнение возможность захода венецианских кораблей в порт Трапезунда: такая возможность или невозможность должна была обсуждаться Советом XII в Константинополе и в ходе осуществления вояжа галей Таны в Черное море. И все же венецианцы настойчиво устремлялись в Тану и вновь и вновь отстраивали там свою факторию, после двух новых разрушительных ордынских набегов в 1412 и в 1418 гг. [7]. С 20-х гг. XV в. Республика св. Марка серьезно занялась возведением пояса каменных стен с башнями для защиты Таны. Пояс стен фланкировал венецианскую факторию со стороны фактории генуэзской, еврейского квартала – Джудекки и татарского города Азака. В свою очередь, и генуэзцы возводили свои стены, хотя, как кажется, генуэзская фактория уже уступала по размерам и укреплённости венецианской.

---

² Archivio di Stato di Venezia (далее – ASV), Senato, Secreta, I, f. 108r-v – 25/IX 1403.

³ ASV, Giudici di Petizion, Sentenze a Interdetti, 7, f. 24r – 30/I 1406.

⁴ ASV, Senato, Misti (далее – SM), XLVII, f. 59r [20, T. 2, N 1226] – 20/VII 1406.

К 1421 г. значительные работы по укреплению венецианской фактории уже были проведены, хотя внешний пояс стен все еще не был достроен. Кроме периметра в 600 павов (1044 м.) предстояло соорудить еще 265 павов стены (461 м.) по направлению к возвышенности и главной задачей в 1422 г. Сенат считал постройку поперечной стены по склону возвышенности от генуэзского квартала до Джудекки. Первоочередными мерами были сочтены постройки стен вдоль генуэзского квартала и вдоль Джудекки по направлению к возвышенности, «горе», как сказано в документе, так и поперечной стены, примерно по 50 павов. Примечательны два момента: во-первых, периметр укреплений фактории значительно превышал тот, что был в XIV столетии, в частности на основании пожалования Узбека (379 павов) [1, с. 71].

Между генуэзскими факториями Таны и Каффы поддерживалась постоянная связь при том, что автономность Таны признавалась, о ней велись записи в специальной массарии⁵ и прибывший из Таны с сообщением о смене в Орде в 1411 г. «императора» некий Мартин именовался нунцием⁶. К июню в Крыму утверждается новый хан, сын Токтамыша Джелал-ад Дин, захвативший крымскую столицу – Солхат. И теперь уже власти Каффы посылают в Тану к купцам генуэзской фактории барку с известием об этом событии⁷.

Стремление генуэзской администрации Каффы расширить поле своего влияния в регионе, особенно в акватории Азовского моря, проявлялось в том, что власти Каффы держали свои гарнизоны в Воспоро, Матреге и Мапе (Анапе), посылали туда воинов-оргузиов для их охраны и для контроля за навигацией венецианских галей и нав⁸, в том числе, для препятствования навигации венецианских галей пливших из Черного море в Азовское и обратно через Керченский пролив⁹. Они одаривали эмиров Копы¹⁰, Матреги, ханских посланников¹¹, беглербея Идигу¹² и других.

Но власти самих факторий пытались найти каналы взаимодействия. Об одном из таких эпизодов рассказывает следственное дело против бывшего венецианского консула Даниэле Лоредана (1412 г.) [6]. Едва вступив в должность, он начал переговоры с генуэзцами близлежащей фактории через их переводчика-труцимана и коммеркиариев. Он заявил генуэзцам, что ищет их дружбы (что само по себе не считалось похвальным для венецианского официала), не доверяет своему труциману, и знает, что венецианские купцы обманывают казну при уплате налогов, скрывая от декларирования часть

---

⁵ Archivio di Stato di Genova (далее – ASG), Sala 34, 590.1227 (Caffa. Massaria (далее – CM) 1410–12), f. 90v – 8/VI 1411.

⁶ ASG, Sala 34, 590.1227 (CM 1410–12), f. 29v, 12r – 4/II 1411.

⁷ ASG, Sala 34, 590.1227 (CM 1410–12), f. 90v – 8–9/VI 1411; f. 54v – 9/VII 1411 (dominus soltanus filius Toctamis aceperat Sorcati).

⁸ ASG, Sala 34, 590.1227 (CM 1410–12), f. 47v, 121r-v – 7/VIII–10/IX 1411; 50r – 20/VIII 1411; 52r – 10/X 1410.

⁹ ASG, Sala 34, 590.1227 (CM 1410–12), f. 54r, 116r – 21/XI 1410 (оплата оргузию Джорджо Торселло, посланного из Каффы в Воспоро, где он служил 15 дней, обеспечивая блокаду прохода венецианских галей осенью 1410 г.).

¹⁰ ASG, Sala 34, 590.1227 (CM 1410–12), f. 28r – 20/X 1410.

¹¹ ASG, Sala 34, 590.1227 (CM 1410–12), f. 47v, 121r-v – 8/IX 1411.

¹² ASG, Sala 34, 590.1227 (CM 1410–12), f. 159r – 14/XI 1410: кусок красного бархата стоимостью 8 соммов.

товаров. Последнее было правдой, и не раз тяжбы велись по этому поводу и в Тане, и в других местах Романии¹³. Лоредан знал, что у генуэзцев был большой долг перед ханом за неуплату части поземельного налога, взимаемого ханским чиновником (*messadego, mesadegus*¹⁴). Положение генуэзской фактории в те годы было тяжелым, и Лоредан предложил дать генуэзцам кредит, оформив его как долговое обязательство на имя его брата Марко. Долг, якобы, был сделан раньше, во времена татарского коммерциария Сабаддина и составлял 5400 безантов. Лоредан обещал заплатить генуэзцам 5000 безантов (400 безантов составили бы скрытый процент), собрав деньги на заём с налогов венецианских купцов. Более того, он обещал генуэзцам погасить половину долга, при уплате ими другой половины. Когда же генуэзцы, составив акт, явились к Лоредану за деньгами, он, как сказано в протоколе следствия, «послал их с Богом» («*dixesse ai diti chei andasse cum Dio*»), ничего не заплатив. Зато он стал на основании акта собирать деньги с венецианцев, делая об их вкладе дорсальные записи на документе. Просителей возместить ему уплаченное он не допускал к себе, поставив у дверей консульской лоджии стража – бастонерия Пьеро. Обманутые (венецианцы, а возможно и генуэзцы, лица не названы в протоколе) могли обратиться за правосудием к хану, как сказано, господину той земли (*al imperador et al signor*), но они предпочли апеллировать к венецианской Синьории, полагаясь на ее правосудие. Обвинение было предъявлено Даниэле на вольгаре его преемником, записавшим жалобы потерпевших¹⁵. Этот пункт приоткрывает завесу над налоговыми отношениями итальянских факторий и ханской казны, еще раз подчеркивая, что в те годы сюзереном Таны по-прежнему признавался хан («император») Золотой Орды [13, р. 252]¹⁶.

И все же в целом отношения генуэзцев и венецианцев в самой Тане на протяжении XV века скорее улучшались, чем были враждебными. Деловые связи между жителями двух факторий не прекращались. В 1439 г., например, генуэзец из Савоны Джорджо Беллоно оформлял завешание в Тане у венецианского нотариуса Амброджо ди Сан Витале в присутствии как генуэзских, так и венецианских свидетелей. Тот же Беллоно оплачивал в Тане камбий на 341 безант, отправленный генуэзцем Джакомо ди Пома для расчета с венецианцем Бартоломео Россо¹⁷.

И еще один эпизод. Весной 1431 г. ситуация в Тане была тревожная. Там была вспышка чумы, унесшая жизнь консула, и в это время, после 23 мая 1431 г., фактория была осаждена 6000 татарских всадников. Они захватили 2 генуэзских башни в устье Дона на расстоянии 10 милиариев (примерно 17 км) от Таны, блокировав помощь с моря, конфисковали 5000 дукатов, взяли нескольких генуэзцев в плен и обстреливали фактории из пушек. Кроме того,

¹³ См., напр.: ASV, SM, XXI, f. 49r [21, N 401] – 1343.07.22.

¹⁴ См. также: ASV, SM, XLVIII, f. 44v – 20/XI 1409 (прямо указано, что этот чиновник брал арендную плату за землю – *terraticum*).

¹⁵ ASV, Avogaria del Comun (далее – AvC), 3646, Raspe, 6, cart. 2, f. 8v–9r.

¹⁶ Впрочем, в самой Венеции этот сюзеренитет хана осознавался не полностью, и там бытовала версия о вхождении Таны в состав Византийской империи [18, col. 611: «*Altri scrivono che la Tana era sotto l'imperadore di Costantinopoli*»]. Основанием для этого могло быть каноническое подчинение церкви Таны Вселенскому патриархату.

¹⁷ ASV, Notarile, Testamenti, 1076, f. 10v-r – 10/XII 1439.

было раскрыто предательство венецианца Никколо Коппо¹⁸, обещавшего татарам сдать поселение и подготовившего лестницы и другие материалы. Но произошло удивительное: генуэзцы и венецианцы объединились и поклялись вместе отстаивать город, несмотря на вражду между республиками. Обороняя Тану, генуэзцы перешли за стены (видимо лучше укрепленной) венецианской фактории и дрались вместе. Более того, по просьбе генуэзцев, венецианский вице-консул направил в Каффу письмо с просьбой прислать для защиты Таны 20 баллистариев и вооруженную галею, обещав уплачивать за нее по 300 дукатов в месяц. Генуэзцы Каффы согласились на это и подготовили галею и стрелков к отплытию. 30 мая венецианцы Каффы узнали об объявлении войны между Генуей и Венецией и письмо об этом было отправлено в Тану. Но если обитатели Таны сражались вместе, то не так обстояло дело с каффинцами. Они получили известие об объявлении войны после 5 июня, вместе с приказом атаковать и даже захватить венецианскую факторию в Тане. Как пишет байло, венецианская фактория Таны была ненавидима каффинцами, так как мешала их торговле, и они были готовы и желали исполнить этот мандат о нападении на нее. И они решили посланную для защиты Таны от татар галеру направить против Таны. Это намерение каффинцев оказалось неосуществленным из-за сильного северного ветра. Обо всем происходящем сообщает дошедшее до нас письмо венецианского байло в Константинополе Мартино ди Мусто, отправленное 21 июня 1431 г. на Негропонт с тем, чтобы оттуда оно было доставлено в Венецию. На Негропонте письмо было получено 6 июля¹⁹. Письмо позволяет установить хронологию и фактологию событий.

В 1432 г. Сенат ускорил на месяц отплытие галей в Тану ради поддержания фактории и из-за каких-то неясных обещаний правителя Феодоро Алексея (скорее всего касающихся его возможных действий в пользу Венеции против общих противников-генуэзцев)²⁰. Конфликт с генуэзцами осложнял всю навигацию венецианских галей в Тану, тем более, что пленные венецианцы находились в каффинской тюрьме и принимались специальные меры для облегчения их положения – Сенат одобрил специальное решение о разрешении генуэзским пленникам в Венеции посещать мессы, чтобы аналогичные меры предприняли и генуэзцы. Вместе с тем, конвоем галей Таны в 1433 г. строжайше запрещался заход в Каффу, они могли лишь у мыса св. Иоанна и по всему маршруту следования без фрахта брать на борт освобожденных из плена соотечественников, если бы таковые были²¹.

---

¹⁸ Никколо Коппа долго пребывал в Тане. Он упоминается в качестве свидетеля там еще в 1417 г., то есть он хорошо знал положение фактории [9, №113–115 – 1417.09.22]. После разоблачения под пыткой, консул Таны отправил его в Венецию для суда. Адвокаты коммуны произвели расследование, выявив его связи не с татарами, но с черкесами в то время, когда враги окружали Тану. Приговор суда был мягким: его освободили из заключения, но строго запретили впредь когда-либо отправляться в Тану (где, очевидно, у него были недвижимость и коммерческие интересы): ASV, AvC, 3648, Raspe, 8, f. 90r – 31/I 1434.

¹⁹ Публикации: [16, p. 231–235; 14, p. 120–122].

²⁰ ASV, SM, LVIII, f. 121v [20, T. 3, N 2283; 15, p. 116] – 1/VI 1432. В тексте документа сказано: «pro executione rerum, quas dominus Alexius Gothie intendit facere nostro dominio».

²¹ ASV, SM, LVIII, f. 183v [20, T. 3, N 2311] – 6/III 1433, f. 203r – 16/V 1433.

В ряде случаев венецианские корабли были вынуждены по пути в Тану заходить в генуэзскую Каффу. Но это считалось нежелательным: и корабельные налоги надо было платить, и, что еще важнее, сталкиваться с враждебностью соперников. Именно так обозначает постановление Сената запрет швартоваться в Каффе своим судам, плывущим в Азовское море: «*pro evitandis inconvenienciis que sequi possent...*»²². В 1432 г. Сенат рассматривал, но не принял решения, о мерах в случае противодействия генуэзских судов погрузке стоящих на рейде венецианских галей «линии»²³. Однако начиная с 1434 г. отношения между республиками несколько нормализуются, и разрешения судам Романии заходить в Каффу с короткой стоянкой там в 1–2 дня становятся регулярными, тем более, что плавания в саму Тану часто не осуществлялось²⁴. В 1444 г. ввиду значительного числа торгующих в Каффе венецианцев Сенат принял решение о назначении туда консула из числа имеющих добрую репутацию купцов²⁵.

Казалось, дело идет к миру на фоне общих угроз. Но недоверие и подсознательная враждебность между властями и обитателями факторий, несмотря на взаимные торговые связи, сохранялись.

Один пример. Священник Андреа ди Мердзе представил судебный иск, где в числе прочего поведал, как он был приглашен новоизбранным консулом Таны Эрмолао Валарессо стать нотарием и капелланом в Тане²⁶. И от этого консула он претерпел обиду на праздник Тела Христова (11 июня 1422). Прибыв в Тану, он не знал, какова процедура проведения этого праздника в фактории. Проживавшие там венецианцы рассказали, что по обычаю процессию возглавлял священник генуэзского поселения, а венецианские капелланы ему сослужили. Но консул накануне праздника стал настаивать, чтобы процессию возглавил только ди Мердзе, который отказывался делать это, ссылаясь, что не приготовил святые дары. В конце концов, двое священников, генуэзский и венецианский, вместе возглавили процессию, в чем консул узрел измену Синьории, выбежал на площадь, хватая брата Андреа и крича: «Пошел в тюрьму, изменник!». Священник отправился в храм служить вечерню, и консул вновь вошел туда с баллистариями и приказал им арестовать пресвитера как предателя. Единственной защитой для него стала угроза отлучить от церкви святотатцев, если прикоснутся к нему во время богослужения. Но судебный пристав Бранкелло Бранкелли схватил, по приказу консула, священника за одну руку, а баллистарий за другую, которой тот держался за

²² ASV, SM, LIV, f. 10r–19/III 1422. Также – вводился запрет для галей «линии», хотя в 1421 г. им разрешалось заходить туда на 1–2 дня: ASV, SM, LIII, f. 150r–151r–6/VII 1421; SM, LIV, f. 33v–9/VI 1422.

²³ ASV, SM, LVIII, f. 119v–20/V 1432.

²⁴ ASV, SM, SM, LIX, f. 52r–53r [20, Т. 3, N 2349]–28/V 1434, f. 115r–116v [20, Т. 3, N 2388]–13/VI 1435; f. 158r–159v–21/V 1436; SM, LX, f. 11r–12v [20, Т. 3, N 2440]–14/V 1437; f. 99v–30/VII 1438; f. 147r–148r [20, Т. 3, N 2497]–30/V 1439; SMar, I, f. 27v–29r [20, Т. 3, N 2549]–31/III 1441; f. 80r [20, Т. 3, N 2569]–22/II 1442; f. 91r–28/IV 1442; f. 170v–10/V 1443; Senato, Mar, II, f. 144r–17/V 1446.

²⁵ ASV, Senato, Mar, II, f. 13v [20, Т. 3, N 2653]–29/VI 1444.

²⁶ ASV, AvC, Raspe, 3647, an. 1417–1428, f. 38v–43v–10/1/1424; краткое изложение записи постановления и итогов голосования имеется также в протоколах постановлений Сената: ASV, SM, LIV, f. f. 174 [173]r–10/I 1424 [См. подробнее: 5].

колонну у алтаря, а консул подошел и нанес ему кулаком удар в челюсть. На этот брат Андреа подставил ему другую щеку, уподобляясь Христу. И консул ударил и по ней, а затем нанес еще удар кулаком по залитому кровью лицу фра Андреа. Подобно демону, он стал когтями царапать лицо ди Мердзе, схватив его за ворот, стал рвать его мантию на куски, лично потащил в тюрьму и приказал приставу его сторожить. На следующее утро все купцы и венецианские граждане собрались у тюрьмы и освободили его оттуда. Тоже любопытный штрих о порядках в фактории. Обиженный капеллан просил затем у судей Венеции не столько возмещения за раны и обиды, сколько компенсации обещанных ему 25 дукатов за службу, которую он не смог исполнять не по своей вине. Ди Мердзе, как он утверждал, поведал лишь о части преступлений консула, обещая рассказать перед Синьорией и о других. В этом отрывке примечательна степень ненависти к генуэзским соседям, которую питали венецианские магистраты, расценивая всякое сослужение с ними как измену. Что, впрочем, не мешало купцам двух факторий совместно вести дела. Магистраты представляли Республику, нося весь багаж ненависти к соперникам, а купцы, пусть и не любя друг друга, стремились вместе вести дела и вместе защищаться от внешних угроз.

Таковой противоречивой была ситуация в Танае и в регионе Причерноморья, где коммерческий интерес и политическое противостояние сопрягались при кардинально различных отношениях между жителями двух факторий и между властями Кафы и Танае, Венеции и Генуи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов С.П. История Танае (Азова) в XIII – XV вв. Т. 1. Танае в XIII – XIV вв. СПб.: Алетей, 2021. 378 с. (Новая Византийская библиотека. Исследования).
2. Карпов С.П. История Трапезундской империи. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетей, 2017. 744 с. (Новая Византийская библиотека. Исследования).
3. Карпов С.П. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Танае после катастрофы 1395 г. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. №3. С. 504–514. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2020-8-3.504-514>.
4. Карпов С.П. О разгроме Танае Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия // Поволжская археология. 2020. №2 (32). С. 38–47. <https://doi.org/10.24852/ra2020.2.32.38.47>
5. Карпов С.П. Преступления и наказание в венецианской Танае. Дело консула Эрмолао Валарессо (1423) // Византийский временник. 2010. Т. 69 (94). С. 32–43.
6. Карпов С.П. Следственное дело консула венецианской Танае Даниэля Лоредана (1412) // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. СПб.: Алетей, 2011. Вып. 8. С. 122–138.
7. Карпов С.П. Тимур-султан и Керим-бирди: два нападения на венецианскую Тану в 1410 и в 1418 гг. // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. №4. С. 758–769. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-4.758-769>
8. Мыц В.Л. «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: историографический конфуз, или археология против историографической традиции // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / Под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Казань; Симферополь; Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 99–123.
9. Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Танае Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. СПб.: Алетей, 2000. Вып. 4. С. 36–174.

10. Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // Византийский Временник. 1947. Т. 1. С. 215–234.
11. Скржинская Е.Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте // Византийский Временник. 1949. Т. 2. С. 245–266.
12. Alfieri A. Ogdoas / A cura di A. Ceruti // Atti della Società Ligure di Storia Patria. 1885. Vol. XVII. P. 253–320.
13. Doumerc B. La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie? // État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance / Sous la dir. de M. Balard. Lyon: La Manufacture, 1989. P. 251–266.
14. Dupuigrenet Desroussilles F. Vénitiens et Génois à Constantinople et en Mer Noire en 1431 // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1979. Vol. 20. No. 1. P. 111–122.
15. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // Revue de l'Orient Latin. 1898. T. VI. P. 50–143, 370–434.
16. Maltezos Ch. Ο θεσμός του εν Κωνσταντινουπόλει Βενετού βαΐλου (1268–1453). Αθήναι: Εθνικό και Καποδιστριακό Πανεπιστήμιο Αθηνών, 1970. 280 σ.
17. Pucci Donati F. I Genovesi a Tana (fine XIII – inizi XV secolo) // Nuova Rivista Storica. 2021. Anno CV. Fasc. 3. P. 1095–1143.
18. Sanuto Marino. Vitae ducum Venetorum // Rerum Italicarum Scriptores / A cura di L.A. Muratori. Mediolani: Ex typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1733. T. XXII. Col. 399–1252.
19. Statuto di Caffa / A cura di A. Vigna // Atti della Società Ligure di Storia Patria. 1879. Vol. VII. Parte 2. P. 567–680.
20. Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie. Paris; La Haye: Mouton, 1958–1961. T. 1–3. 247+300+277 p.
21. Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Registro XXI (1342–1344) / A cura di C. Azzara e L. Levantino. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2006. XIV+410 p. (Venezia – Senato. Deliberazioni miste; vol. 8)

REFERENCES

1. Karpov S.P. History of Tana (Azov) in the 13th–15th centuries. Vol. 1. Tana in the 13th–14th centuries. St. Petersburg: Aleteiya, 2021. 378 p. (The New Byzantine library. Studies) (In Russian)
2. Karpov S.P. History of the Empire of Trebizond. 2nd ed., rev. and suppl. St. Petersburg: Aleteiya, 2017. 744 p. (The New Byzantine library. Studies) (In Russian)
3. Karpov S.P. Like a Phoenix from the Ashes: The Rebirth of Tana's Trade after the 1395 Disaster. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 504–514. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2020-8-3.504-514> (in Russian)
4. Karpov S.P. Destruction of Tana by Tamerlane in 1395: Event and Consequences. *Povolzhskaya Arkheologiya=The Volga River Region Archaeology*. 2020, no. 2 (32), pp. 38–47. <https://doi.org/10.24852/pa2020.2.32.38.47> (In Russian)
5. Karpov S.P. Crime and punishment in Venetian Tana. The case of consul Ermolao Valaresso (1423). *Vizantiyskiy Vremennik*. 2010, vol. 69 (94), pp. 32–43. (In Russian)
6. Karpov S.P. Investigation of a case of Daniele Loredan, consul in Tana (1412). *The Black Sea Region in the Middle Ages*. St. Petersburg: Aleteiya, 2011, vol. 8, pp. 122–138. (In Russian)
7. Karpov S.P. Timur-sultan and Kerim-birdi: Two attacks on Venetian Tana in 1410 and in 1418. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 4, pp. 758–769. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-4.758-769> (In Russian)
8. Myts V.L. Timur's Crimean Campaign in 1395: a Historiographic Confusion, or Archaeology against Historiographic Tradition. *Genuevskaya Gazariya i Zolotaya Orda=The Genoese Gazaria and the Golden Horde*. Ed. by S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Kazan; Simferopol; Chişinău: Stratum Plus, 2015, pp. 99–123. (In Russian)

9. Prokofieva N.D. The Acts of the Venetian Notary in Tana Donato a Mano (1413–1419). *The Black Sea Region in the Middle Ages*. Ed. by S.P. Karpov. St. Petersburg: Aleteiya, 2000, vol. 4, pp. 36–174. (In Russian and Latin)
10. Skrzinska E.Ch. The Genoese in Constantinople in the 14th century. *Vizantiyskiy Vremennik*. 1947, vol. 1, pp. 215–234. (In Russian)
11. Skrzinska E.Ch. Petrarch on the Genoese in the Levant. *Vizantiyskiy Vremennik*. 1949, vol. 2, pp. 245–266. (In Russian)
12. Alfieri A. Ogdoas. A cura di A. Ceruti. *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. 1885, vol. XVII, pp. 253–320. (In Italian and Latin)
13. Doumerc B. La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie? *État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance*. Sous la dir. de M. Balard. Lyon: La Manufacture, 1989, pp. 251–266. (In French)
14. Dupuigrenet Desroussilles F. Vénitiens et Génois à Constantinople et en Mer Noire en 1431. *Cahiers du Monde russe et soviétique*. 1979, vol. 20, no. 1, pp. 111–122. (In French and Latin)
15. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. *Revue de l'Orient Latin*. 1898, t. VI, pp. 50–143, 370–434. (In French and Latin)
16. Maltezou Ch. The institution of the Venetian bailo in Constantinople (1268–1453). Athens: National and Kapodistrian University of Athens, 1970. 280 p. (In Greek)
17. Pucci Donati F. I Genovesi a Tana (fine XIII – inizi XV secolo). *Nuova Rivista Storica*. 2021, anno CV, fasc. 3, pp. 1095–1143. (In Italian)
18. Sanuto Marino. Vitae ducum Venetorum. *Rerum Italicarum Scriptores*. A cura di L.A. Muratori. Mediolani: Ex typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1733, vol. XXII, coll. 399–1252. (In Italian and Latin)
19. Statuto di Caffa. A cura di A. Vigna. *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. 1879, vol. VII, parte 2, pp. 567–680. (In Italian and Latin)
20. Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie. Paris; La Haye: Mouton, 1958–1961. Vol. 1–3. 247+300+277 p. (In French)
21. Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Registro XXI (1342–1344). A cura di C. Azzara e L. Levantino. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2006. XIV+410 p. (Venezia – Senato. Deliberazioni miste; vol. 8) (In Italian and Latin)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Павлович Карпов – доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук, президент Исторического факультета, заведующий кафедрой истории средних веков, научный руководитель Лаборатории по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119234, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-1564-2079. E-mail: spkarp1204@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey P. Karpov – Dr. Sci. (History), Professor, Member of the Russian Academy of Sciences, President of the Faculty of History, Head of the Department of History of the Middle Ages, Head of the Center of Byzantine and the Black Sea Region Studies, Lomonosov Moscow State University (27, building 4, Lomonosovsky Ave., Moscow 119192, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-1564-2079. E-mail: spkarp1204@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 10.11.2024

Поступила после рецензирования / Revised 09.01.2025

Принята к публикации / Accepted 24.01.2025